

закладываются ошибки и недочеты в разработке инновационных проектов и, естественно, их реализации.

#### **Список использованных источников**

1. *Львов, Л. В.* Теоретические основы проектирования педагогических условий / Л. В. Львов // *Инновации в образовании*. – 2014. – № 1. – С. 75–91.
2. *Завалишина, Л. В.* Проблема ключевых квалификаций в коммуникативной педагогике ФРГ / Л. В. Завалишина // *Наука и школа*. – 2014. – № 3. – С. 132–135.
3. *Клименко, А. В.* Вопросы профессиональной подготовки и аттестации учителей истории / А. В. Клименко, М. Л. Несмелова // *Преподавание истории*. – 2013. – № 10. – С. 3–30.
4. *Гайко, Т. Н.* Компетентностный подход в обеспечении качества подготовки специалистов при реализации образовательных программ высшего образования и дополнительного образования взрослых / Т. Н. Гайко // *Современные технологии обучения взрослых: сборник научных статей*. – Гродно: ГрГУ, 2013. – С. 221–225.
5. *Вербицкий, А. А.* Школа контекстного обучения как модель реализации компетентностного подхода в общем образовании / А. А. Вербицкий. О. Б. Ермакова // *Педагогика*. – 2009. – № 2. – С. 12–18.
6. *Маторина, О. П.* Содержание образования на основе компетентностного подхода / О. П. Маторина, О. А. Соколова // *Инновации в образовании*. – 2013. – С. 61–71.
7. На Досках. Публичные лекции по философии Г. П. Щедровицкого. Автор комментариев В. Л. Данилова (с. 165–188). – М.: Изд-во Школы Культ. Полит, 2004. – 196 с.
8. *Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: «Мысль», 1974. – 452 с.
9. На досках. Публичные лекции по философии Г. П. Щедровицкого. – М.: Изд-во Школы Культ. Политики, 2004. – 196 с.

**УДК 37:31**

## **ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

*В. Ф. Пугач*

Институт качества высшего образования НИТУ «МИСиС»,  
Москва, Россия

*В работе на основе данных образовательной статистики приводится динамика гендерной структуры профессорско-преподавательского состава в вузах России и Беларуси, дается их сравнительный анализ, а также рассматриваются особенности феминизации высшего образования России и Беларуси на фоне международной ландшафта. Применительно к российским вузам рассматривается также гендерный состав преподавателей по уровням должностной структуры, а также распределение мужчин/женщин по этим уровням.*

*Ключевые слова: преподавательский состав вузов, гендерная структура, индекс гендерного паритета, доля женщин, феминизация преподавательских кадров.*

## GENDER COMPOSITION OF HIGHER EDUCATION TEACHING PERSONNEL IN RUSSIA AND BELARUS

*Based on educational statistics data, the papers howsd ynamics of the genderstructure of higher education teaching personnel in Russia and Belarus and gives their comparative analysis. It alsore views distinguishing characteristics of feminization of higher education in Russia and Belarus amid international landscape. In respect to Russian HEIs it considers staff gender composition by levels of the official structure and touches upon men/women distribution by these levels.*

*Key words: higher education teaching personnel, gender structure, gender parity index, proportion of women, feminisation of teaching staff.*

Гендерные вопросы являются одним из аспектов права в области образования, его доступности, занятости в сфере труда, участия женщин на различных уровнях профессиональной карьеры.

В настоящей работе на основе данных международной и российской образовательной статистики сделан анализ динамики гендерного состава профессорско-преподавательских кадров России и Беларуси на рубеже XX–XXI вв. Результаты сравнения двух стран и международные данные Института статистики ЮНЕСКО использованы для сравнения с ситуацией в мире в целом, развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода [1–4].

Сравним гендерный состав преподавателей российских и белорусских вузов.

В России в 1995 г. женщины составляли чуть более 44 % преподавательских кадров. На рубеже веков произошло принципиальное изменение гендерного состава вузовских преподавателей, такие количественные изменения, которые привели к иному качеству. До 1999 г. женщины составляли менее половины всех преподавательских кадров. Годы миллениума, «переката» из XX в XXI век отмечены практически гендерным паритетом среди преподавателей, причем наиболее близким к паритету явился 2001 год. После этого происходил практически монотонный рост, в результате которого в 2013 г. доля женщин составила почти 57 %.

В Республике Беларусь ситуация характеризуется следующим образом: в 1999 г. доля женщин составила чуть меньше 51 %, мужчин – чуть больше 49 %, т. е. близкая к паритету. Есть основания предположить, что чуть раньше она была еще ближе, т. е. наблюдалось фактическое гендерное равновесие. Далее доля женщин быстро растет, и в 2008 г. она превысила 59 %. После этого следует говорить о периоде стабилизации, с почти постоянным гендерным составом – около 59 % женщин и 41 % мужчин.

Сравнение вузов России и Беларуси показывает, что характер динамики роста доли женщин у них аналогичный, но в Беларуси этот уровень выше примерно на 2–3 пункта.

Сравним гендерный состав преподавателей российских и белорусских вузов с ситуацией в мире в целом, в развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода (табл. 1).

Таблица 1.

**Доля женщин среди преподавателей вузов России, Беларуси  
и зарубежных стран**

| Год  | Россия | Беларусь | Мир<br>в целом | Развитые<br>е страны | Развивающиеся<br>страны | Страны<br>переходного<br>периода |
|------|--------|----------|----------------|----------------------|-------------------------|----------------------------------|
| 1999 | 48,1   | 50,9     | 37,5           | 34,6                 | 36,5                    | 51,2                             |
| 2000 | 49,1   | 52,5     | 38,1           | 34,9                 | 37,1                    | 51,6                             |
| 2001 | 50,3   | 53,5     | 38,5           | 35,3                 | 37,6                    | 51,6                             |
| 2002 | 51,0   | 54,2     | 38,9           | 35,3                 | 38,4                    | 52,3                             |
| 2003 | 51,6   | 54,1     | 38,7           | 35,6                 | 37,9                    | 51,5                             |
| 2004 | 52,5   | 54,9     | 39,2           | 36,6                 | 38,2                    | 51,1                             |
| 2005 | 53,3   | 55,7     | 39,8           | 37,1                 | 39,0                    | 51,7                             |
| 2006 | 53,7   | 56       | 40,2           | 37,7                 | 38,9                    | 53,4                             |
| 2007 | 54,2   | 55,9     | 40,5           | 37,9                 | 39,5                    | 53,5                             |
| 2008 | 54,7   | 59,3     | 41             | 38,6                 | 40,2                    | 52,9                             |
| 2009 | 55,2   | 58,4     | 41,6           | 39,2                 | 40,9                    | 53,3                             |
| 2010 | 56,2   | 58,7     | 41,8           | 39,6                 | 41,0                    | 53,5                             |
| 2011 | 56,2   | 58,9     | 41,8           | 40                   | 40,9                    | 53,9                             |
| 2012 | 56,4   | 60,5     | 41,9           | 40,4                 | 41,0                    | 54,3                             |

Доля женщин среди преподавательского состава в вузах России и Беларуси в течение всего рассматриваемого периода выше, чем в мире в целом, развитых и развивающихся странах, хотя для всех рассматриваемых рядов характерна динамика к росту. По гендерному составу преподавателей вузов Россия и Беларусь ближе всего находятся к странам переходного периода.

Если рассматривать во взаимосвязи Россию, Беларусь и страны переходного периода, то характер динамики доли женщин будет следующий: в период с 1999 г. по 2002 г. включительно доля женщин в России была ниже, чем в странах переходного периода. В 2003 г. они фактически сравнялись, после чего российский уровень продолжил опережающий рост. Если в 1999 г. доля женщин в России составила 94 % от стран переходного периода, то в 2012 г. – 104 %.

В Беларуси только в 1999 г. доля женщин среди преподавателей была ниже, чем в странах переходного периода, с 2000 г. не только постоянно выше, но наблюдается рост с более высокой скоростью. В результате доля женщин в Беларуси от уровня стран переходного периода выросла с 99 % в 1999 г. до 111 % в 2012 г. Особенностью динамики феминизации преподавательского состава вузов Беларуси является тот факт, что с 2008 г. наблюдается стабилизация этого процесса.

Для более точного количественного сравнения динамики гендерного состава преподавателей вузов в России и его оценки на международном фоне используем индекс паритета, который представляет собой отношение числа лиц женского пола к числу лиц мужского пола. Индекс равен 1 при гендерном паритете, меньше 1 в случае, когда женщин меньше, чем мужчин; больше единицы – женщин больше. [1, с. 158].

Значения индексов гендерного паритета, рассчитанные на основе данных табл. 1, показывают, что в мире в целом, в развитых и развивающихся странах

постоянно меньше 1, в странах переходного периода – и Беларуси – больше 1, в России в 1999 и 2000 гг. – меньше единицы, с 2001 г. – больше единицы. С 2003 г. уровень индекса превысил страны переходного периода. В Беларуси – с 2000 г. Отсюда видно, что быстрые темпы феминизации высшей школы в России и Беларуси все дальше удаляют эти страны не только от развитых, развивающихся стран, но и стран переходного периода и ситуации в мире в целом.

Если сравнить ситуацию в России и Беларуси с отдельными странами, то по данным ЮНЕСКО, среди них есть примеры, где доля женщин среди преподавателей вузов еще выше. По данным 2012 г. к их числу относятся: Мьянма, или Бирма – 80,1 %, Казахстан – 64,1 %.

Анализ динамики гендерного состава преподавательских кадров в вузах России показывает, что в течение 1999–2013 гг. на фоне общей тенденции к феминизации степень этого процесса по должностям оказалась очень дифференцированной. Доля женщин среди преподавателей выросла по всем должностным позициям, кроме последней – преподавателей и ассистентов. Максимальный рост отмечен среди ректоров (в 2,6 раза), далее по мере снижения позиции в должностной структуре уменьшается и кратность роста вплоть до нулевого роста у преподавателей и ассистентов. Следовательно, зависимость можно сформулировать следующим образом: чем выше должность, тем интенсивнее происходит процесс феминизации.

Динамика индекса гендерного паритета, рассчитанного для каждой должностной позиции, показывает, что этот показатель изменяется следующим образом: чем выше должность, тем, во-первых, он ниже, во-вторых, тем быстрее растет. Тенденция к росту наблюдается на всех должностных уровнях, кроме последнего – преподавателей и ассистентов. Здесь следует говорить о стабилизации в течение всего периода. Тенденция к дальнейшей феминизации старших преподавателей сохраняется, но темп его замедлился и есть признаки стабилизации. Относительно всех остальных должностей справедливо следующее утверждение: процесс роста доли женщин продолжается.

Теперь рассмотрим, каким образом изменяется распределение всех мужчин и всех женщин по должностной структуре в вузах России. Для этого принимаем численность каждой гендерной группы в каждом году за 100 % и рассматриваем распределение преподавателей по ступенькам должностной лестницы. Анализ показывает, что распределение преподавателей, как мужчин, так и женщин, претерпело с 1999 г. значительные изменения. Общими являются следующие тенденции: рост доли профессоров, снижение долей ст. преподавателей, преподавателей и ассистентов.

В то же время различий существенно больше, причем касающихся как направлений тенденций, так и их интенсивности. Доля проректоров среди мужчин выросла незначительно, на пятую часть, а у женщин – вдвое. При незначительном росте доли деканов у женщин, у мужчин наблюдается ее снижение примерно на пятую часть. Доля заведующих кафедрами у женщин выросла почти в полтора раза при относительной стабильности у мужчин. Доли про-

фессоров выросли в обеих гендерных группах, в то же время темпы роста существенно отличаются: для мужчин – в 1,7 раза, для женщин в 2,3 раза.

Ситуация с доцентами в гендерном измерении следующая – у женщин она выросла более чем на треть при стабильной доле среди мужчин. Доля старших преподавателей сократилась, причем в равной степени среди женщин и мужчин. Ситуация с преподавателями и ассистентами несколько иная – среди женщин их доля уменьшилась почти вдвое, мужчин – почти в полтора раза.

Из сравнительного анализа распределения гендерных групп по должностям следует вывод о том, что среди женщин эти изменения оказались более существенными, в результате чего женский профиль распределения по должностям стал ближе к мужскому.

Несмотря на заметную феминизацию, низшие ступеньки должностной лестницы (старшего преподавателя, преподавателя и ассистента) по-прежнему имеют «женское лицо», хотя ситуация изменилась: если в 1999 г. почти 60% от всех женщин занимали должности ниже доцента, то в 2013 г. таких было менее 40%.

На основе рассчитанных индексов гендерного паритета по должностным позициям на основе данных с 1999 по 2013 гг. для вузов России видно, что по всем должностям позициям гендерное соотношение изменилось в сторону паритета, причем ближе всего к гендерному равновесию находятся доценты. В 2013 г. женщины не только достигли уровня мужского распределения, но и превысили его.

Следовательно, на фоне медленного, постепенного процесса роста доли женщин среди преподавательского состава вузов как общемировой тенденции феминизация в России и Беларуси происходит более быстрыми темпами, причем чем выше уровень в должностной структуре, тем в большей степени происходит феминизация.

### **Выводы.**

1. В течение постсоветского периода (1995–2013) наблюдалась явная тенденция к феминизации преподавательского состава вузов России и Беларуси. Точкой гендерного паритета в России является 2001 г., в Беларуси – 1999. Следует отметить, что признаков стабилизации гендерного состава в России не наблюдается, в то время как в Беларуси с 2008 г. гендерный состав относительно стабилен.

2. Сравнительный анализ российской и белорусской высшей школы с международными данными показывает, что скорость феминизации преподавательских кадров России выше, чем в мире в целом, в развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода, еще выше – в Беларуси, в результате чего увеличивается разрыв между как Россией, так и Беларусью и всеми перечисленными группами стран по гендерному составу преподавательских кадров.

3. Процесс феминизации преподавательского состава в России дифференцирован по должностям, причем наблюдается следующая зависимость: чем выше должность, тем интенсивнее происходит этот процесс.

#### Список использованных источников

1. Education for all 2000–2015: achievements and challenges. – UNESCO, Paris, 2015.
2. She Figures 2012. Gender and Innovation. – Statistics and Indicators/European Union, 2013
3. Женщины и мужчины России. Стат. сб./Росстат. – М., 2014.
4. Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. – М.: ГУ – ВШЭ, 2014.

УДК 37

## ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

*В. А. Салов*

Национальный горный университет,  
г. Днепропетровск, Украина

*Приведен анализ развития реформ системы высшего образования Украины.*

*Ключевые слова: Закон о высшем образовании, Национальная рамка квалификаций, перечень областей знаний и специальностей, структура высшего образования.*

## ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES OF UKRAINIAN HIGHER EDUCATION REFORMS

*Reform analysis of Ukrainian higher education.*

*Keywords: Higher education law, the national qualification framework, the list of specialties and areas of knowledge, the structure of higher education.*

**Введение.** Конкурентоспособность любой страны, успех экономических и политических реформ зависит от эффективности реформы образования – основной сферы развития общества. Развитие технологий, производственных сил и общества создают новые вызовы. Одним из немногих ответов на них является подготовка населения к эффективной деятельности, которую способно обеспечить качественное образование.

В современном мире образовательные реформы стали перманентным процессом, а недовольство общественности их результатами – поводом для продолжения и корректировки.

Основные проблемы для системы высшего образования Украины таковы:

- динамично меняющиеся требования рынка труда и связанная с этим необходимость обеспечения устойчивых связей системы высшего образования и рынка труда;
- превращение высшего образования в основной источник инновационного экономического развития и, следовательно, необходимость укрепления связей вузов с научными организациями, промышленными предприятиями и бизнесом;
- массовость высшего образования, расширение академических свобод, растущая индивидуализация учебных траекторий и связанная с этим необходимость более эффективного контроля качества высшего образования;